Тема тысячелетнего противостояния каинитской и авелевой цивилизаций красной нитью проходит через всю беседу Александра Агеева и Александра Исаева с известным русским экономистом, профессором кафедры международных финансов МГИМО, председателем Русского экономического общества Валентином Юрьевичем Катасоновым.

Православие и православная культура — вот единственный мост над пропастью на пути к построению авелевой цивилизации. Каинитская цивилизация, укоренившись на Западе, стремится к мировому господству. Как перейти от авелевой экономики в семьях к авелевой экономике в государстве — вот один из наиважнейших вопросов современности. На кону — выживание Человечества! Не больше и не меньше!

Экономика от лукавого

Экономика, построенная на песке безверия, — это не экономика. Это дом, который будет снесен ветрами и водами, как сказано в Евангелии. Настоящая экономика есть дом, построенный на камне веры.

Валентин Катасонов

Валентин Юрьевич, одна из Ваших последних книг посвящена проблеме «денежной цивилизации». Каково, на Ваш взгляд, значение культовых основ в глобальной экономике? Каков вес в ней православной экономики и какое место она занимает в современной экономической жизни наряду с экономикой, построенной на идеологии католицизма, протестантизма, исламской идеологии и т.д.?

Вы знаете, когда-то я увлекался всеми этими классификациями, прочитал несколько книг по теории цивилизаций. Но в последнее время стал мало читать светскую литературу. Может быть, с того момента, когда в Донском монастыре начались наши евангельские беседы. Там же, кстати, зародилось Русское экономическое общество. Неожиданно я обнаружил у святых отцов мысль о том, что все человечество делится на две количественно не равные части, а о качестве не нам судить. Известно, что первое грехопадение произошло еще в раю, а второе грехопадение — убийство Авеля Каином. Вся последующая история есть продолжение этих двух линий — авелевой цивилизации и каинитской цивилизации. И они не просто сосуществуют, а ведут непримиримую борьбу. Их антагонизм, собственно говоря, составляет содержание эпохи. По мере деградации человечества происходит его каинизация. Я не сам это придумал, об этом писали святые отцы и продолжают писать наши наиболее вдумчивые богословы.

Вся история есть продолжение двух линий — авелевой цивилизации и каинитской цивилизации. По мере деградации человечества происходит его каинизация.

Взглянув на мировую историю с высоты такой метафизики, я вдруг обнаружил, что между разными религиями, сектами, толками очень много общего. За вывесками «католицизм», «протестантизм англиканского толка», «кальвинизм», «буддизм», «синтоизм» происходит конвергенция в направлении каинитской цивилизации, конвергенция не по букве, а по духу. Поэтому в моей книге «религия денег» охватывает все эти конфессии и толки. Безусловно, я не мог документально исследовать все основные религии, но католицизм и протестантизм изучил. Кстати, Макс Вебер, который объяснил, что такое протестантизм, очень поверхностно его понимал — это мнение разделяют и современные протестанты. Вебер, будучи кабинетным ученым, с одной стороны, вывел «среднюю температуру по госпиталю», а с другой — в известном смысле «приподнял» протестантов как основателей капитализма.

Иначе говоря, протестанты приватизировали доктрину капитализма?

Да, и это для них как-то даже почетно. Хотя наиболее религиозные представители католицизма и протестантизма настроены антикапиталистически и не считают это поводом для гордости.

В то же время православие — это продолжение линии авелевой цивилизации.

Вы как православный можете назвать характерные черты каинитской цивилизации?

Могу. Ее современная версия — капитализм, который зародился не в конце XVII века, как нас учили, а гораздо раньше. В многотомной «Истории Рима» Теодора Моммзена я прочитал, что в Римской империи уже существовали депозитно-кредитные институты и многие другие атрибуты современного капитализма.

И у древних евреев в Иерусалиме тоже?

Да. У меня есть книга на эту тему: «Иерусалимский храм как финансовый центр». Немцы уже в XIX веке писали о том, что капитализм существовал еще до рождества Христова.

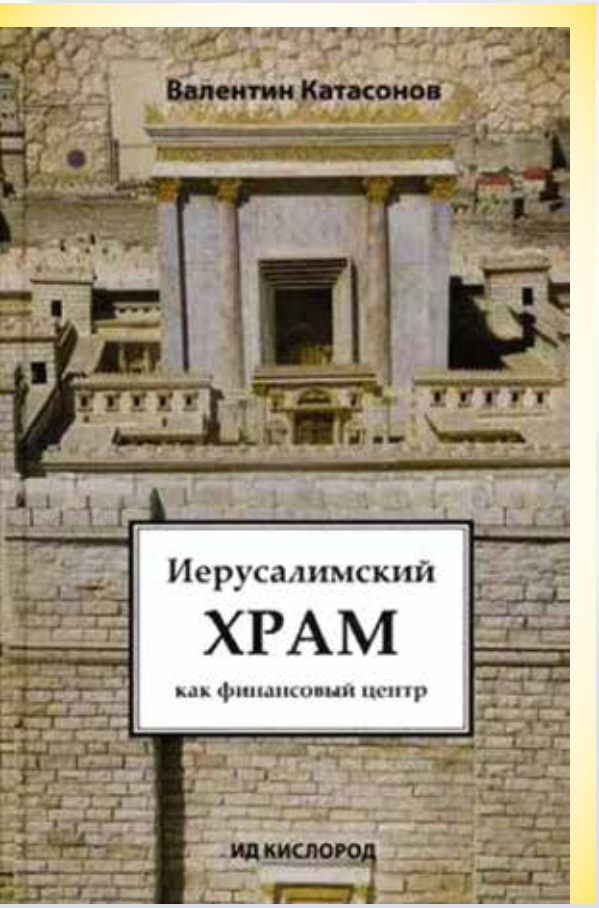
Капитализм невозможен без рабства. Некоторые говорят: «Валентин Юрьевич, какое же это рабство, это наемный труд». Я отвечаю: «Наемный труд, наемное рабство в каком-то смысле хуже античного рабства. В эпоху рабовладения существовали разные модификации рабства — классическое рабство, когда раб был вещью, но о его сохранности заботились; патриархальное рабство, представлявшее собой почти семейные отношения. Сегодня наемный работник — это одноразовый ресурс, который невыгодно приватизировать».

Таким образом, источник каинитской экономической цивилизации — братоубийство?

Именно. Так вот, городская цивилизация, в которой зародился капитализм, городская культура начинается с Каина, это в книге Бытия прописано. Первые города создавали дети и внуки Каина. Мы не можем вывести напрямую из книги Бытия, что в допотопной цивилизации были деньги, но некоторые святые отцы на этот счет делают намеки. Нам интересно реконструировать эту цивилизацию, поскольку она являет собой прекрасный урок для современного человечества, выступая примером того, что с нами может произойти. Ведь долготерпение Божие не беспредельно. И главное, что у Бога был другой замысел в отношении человека. А если человек не хочет быть человеком, тогда этот проект закрывается. Я имею в виду построение Царства Божьего

и попытку стать гражданином Царства Божьего.

В Русском экономическом обществе мы занимаемся тем, что возвращаем современному читателю наших русских мыслителей, святых отцов. Например, несколько заседаний общества было посвящено обсуждению творческого наследия Льва Александровича Тихомирова, его знаменитой книги «Религиозно-философские основы истории». Честно говоря, я сам только с третьего прочтения почувствовал боль и дух Тихомирова. Тут такая шутка: если хочешь что-то понять, начни объяснять это другими, я так и изучал Тихомирова. Его труды так просто не предложишь нынешнему молодому человеку, который не привык читать фолианты, — для него это слишком твердая пища. Поэтому мы немножко упрощаем какие-то вещи.



Так вот, и у Тихомирова, и у святителя Василия Кинешемского в «Толковании на Евангелие от Марка» ключевые слова — «построение Царства Божьего», но не в духе хилиазма, а в смысле подготовки к переходу в Царство Небесное. Любому православному человеку в общем-то понятно: раз Царство Божье, значит — монархия, царь, поэтому нынешние политологические дискуссии мне не особенно интересны.

История мировых финансов — это попытка выстроить финансовую Вавилонскую башню. Я своим студентам рисую устройство современной мировой финансовой системы в виде пирамиды, которая воспроизводит пищевую пирамиду из учебника по биологии. Показываю им все ее уровни, объясняю, на котором из них мы находимся, кто и почему занимает верхние уровни и как сделать, чтобы мы не находились в этой самой пирамиде. И когда на заседании Русского экономического общества у меня спрашивают, каким должен быть коэффициент резервирования коммерческих банков, я говорю: поймите, обсуждать сегодня частные вопросы — это все равно что задумываться о лечении прыщиков у пациента, больного раком.

Господь вам подсказывает, как лечить больного, и даже объясняет, что болезнь протекает на клеточном уровне. А вы лезете с ножами, и ножи эти называются по-разному — коренные реформы, революция. Кромсают несчастное человечество, а оно все равно продолжает болеть и стремится к смерти. Современный человек слеп, он не хочет видеть того, что происходит на клеточном уровне.

А что случилось с авелевой цивилизацией после убийства?
Авелеву цивилизацию еще называют сифовой цивилизацией, потому что прямых потомков у Авеля не было, а был Сиф. Святые отцы говорят, что сифова линия продолжила линию Авеля. В книге Бытия сказано, что старейшины сифова рода запрещали его членам смешиваться с каинитами. Тем не менее сыны рода Сифа стали заходить в шатры дочерей из рода Каина, и началось смешение. Безусловно, эти слова не следует понимать буквально — имеется в виду не кровосмешение, а духовное смешение, которое происходит незаметно, а потому более опасно.

Оставался ли чистый элемент авелевой модели перед потопом? И как к этому относился Ной?
Собственно говоря, Ной и есть продолжатель линии Авеля. Известно, что в ковчеге был один представитель каинитской цивилизации, благодаря которому она продолжилась, — это Хам.

А Иафет стал прародителем белой расы?
Да, считается, что мы потомки Иафета. Так по крайней мере говорят святые отцы.

Если взять книгу Иова, то как в контексте борьбы авелевой и каинитской цивилизаций прочитывается трагедия этого библейского персонажа?
Иов показан как праведник, который является носителем авелевой цивилизации. Окружающие его люди роптали, некоторые осуждали Иова. Он по сути дела оказался одиночкой, не понятым своими современниками и даже своими родственниками. Это очень интересная история. В Библии вообще много интересного. Вот, например, от кого пошли евреи? Не все знают ответ на этот вопрос. Они пошли от праведника Евера, отказавшегося строить Вавилонскую башню и ушедшего за реку Евер.

А откуда происходит экономика Талмуда?
Это, конечно, явление каинитской цивилизации в ее черном варианте. И современная экономика есть экономика Талму-

да. Тут я Америки не открываю, потому что об этом писал Олег Анатольевич Платонов. Именно ему принадлежит мысль о том, что существует экономика русской цивилизации и экономика Талмуда.

Каково новозаветное прочтение многовековой борьбы каинитства и авелизма?
2000 лет назад человечество находилось примерно в том же состоянии, в каком оно пребывало накануне Всемирного потопа. У того же Теодора Моммзена я прочитал, что представители римской элиты в среднем жили 25 лет. Они были настолько пресыщены жизнью, что быстро сгорали. Плебс сгорал по-своему. Все ожидали конца света. И даже самые мудрые философы давали достаточно пессимистичные прогнозы относительно будущего. Праведников и носителей авелевой цивилизации можно было пересчитать по пальцам.

Род Давидов берет начало от праведников?
Безусловно, родословная Христа — это линия праведников.

Можно ли рассматривать Голгофу как триумф каинитства?
Трехдневный триумф каинитства. Для нас пример Христа поучительный и вдохновляющий: всё претерпевший спасется. Наверное, все мы в молодости были идеалистами и думали, что жизнь — это непрерывный праздник. Но человек не состоится, если не пройдет через испытания. Каждый по-своему приходит к Богу, и чаще всего не рациональным путем. Бесполезно убеждать человека, что Бог есть, можно только молиться за него. Слова помогают тем, кто уже сделал первый шаг. Бог не доказуется, Бог показуется.

Каковы характерные черты авелевой цивилизации?
Иногда меня иронично спрашивают, где я видел авелеву цивилизацию и ее экономику? В таких случаях я отвечаю: вы мыслите слишком конкретно, по-протестантски. Авелеву цивилизацию на карте не покажешь, она существует на микроуровне. Возьмем, к примеру, семью как ячейку общества и ячейку экономики. Есть семьи, где каинизм бросается в глаза, а есть семьи, которые являются образцом авелевой цивилизации. И рациональным путем выстроить такую семью невозможно. Когда меня просят нарисовать модель идеальной экономики, я объясняю: это все равно что нарисовать модель идеального человека. Человек, скажем, не задумывается, почему его сердце в норме делает 80 ударов в минуту. Если он начнет об этом задумываться или захочет в себе что-то изменить, скорее всего все кончится плачевно. Человек, который доверяет Богу, не теряет связь с Богом, не задумывается, он здоров. Давайте обратимся к Богу, и все само начнет выстраиваться. Посмотрите: русский человек построил великую империю от Балтийского моря до Тихого океана, не зная специальных экономических законов. И не было тогда никаких учебников по экономике.

А экономика была?
Была экономика, было домостроение. А сейчас у нас доморазрушение и хрематистика.

«Домострой» — это авелевский текст?
Конечно. У нас было несколько таких книг: «Книга о скудости и богатстве» Посошкова, «Домострой», сочинения святых отцов. А каинитская цивилизация стала набирать силу в экономике в середине XIX века. Русский капитализм стартовал после Крымской войны и реформы Александра II. Обычно в связи с этим вспоминают отмену крепостного права и аграрную реформу, но ведь параллельно с этими событиями происходили финансовые реформы. И все эти реформы были проведены по лукавым западным учебникам, по ним мы стали строить свою экономику.

Кто из государственных деятелей первым совершил ошибку — Петр I, Николай I, Сперанский?
Все началось с реформ Александра II, их можно сравнить с первой стадией онкологического заболевания. А те факторы, которые способствовали возникновению заболевания, формировались начиная со времени царствования Алексея Михайловича — этого царя иногда идеализируют, называя Тишайшим. В частности, я имею в виду наши торгово-экономические отношения с Англией — именно через них змий и стал заползать.

Девиации начались при Алексее Михайловиче или в Смутное время?
В Смутное время, конечно, тоже.

А где первоисточник и когда у нас было приближение к идеалу?
Первоисточник — убийство Авеля Каином. А к идеалу прежде всего стремилась церковь. Учение о церкви — это фактически учение об авелевой цивилизации. Устройство авелевой экономики хорошо видно на примере монастырского хозяйства. Об этом много писали до революции, но сейчас такие книги не переиздают, а надо бы, это очень интересно.

Как устроено монастырское хозяйство?
Мы, будучи обременены экономическим образованием, иногда усложняем. А у того же святителя Василия Кинешемского сказано: люди выстраивают свои отношения либо на принципах любви и сострадания, либо на принципах эгоизма и ненависти. Все просто. Бессмысленно пытаться ликвидировать последствия, не затрагивая первопричину. Не поможет ни революция, ни национализация, ни обобществление, потому что людей вы не изменили. Это объясняет неудачи советской цивилизации, перед которой стояла триединая задача — развитие производительных сил, совершенствование производственных отношений, создание нового человека. Но о процессе создания нового человека даже у Сталина были очень смутные представления, хотя он лучше других понимал, что такое новый человек, поскольку учился в духовной семинарии.

Политика Сталина была скорее авелевой или каинитской?
Вы знаете, он как бы двигался от конца к первопричине, пытаясь изменять следствие. Но Сталин, конечно, не мог признать, что только в рамках православия может быть создан тот тип человека, который руководствуется не эго, а любовью и состраданием. Хотя, наверное, он понимал, что без этого весь его проект обречен. Меня иногда спрашивают: «Валентин Юрьевич, вот придут православные патриоты, государственники, что они посоветуют?» Отвечаю: на первое время сталинскую модель, но только на первое время. Мне вспоминается одна история. В конце 1970-х — начале 1980-х годов один мой приятель привез из загранкомандировки «мерседес». Купил он машину дешево, но в одном просчитался: у нас в то время не было подходящего бензина для «мерседеса». Понимаете, сталинская модель экономики — это «мерседес», но, чтобы эта машина двигалась, нужен бензин, люди нужны. А у нас этого бензина нет.

Человек не состоится, если не пройдет через испытания. Каждый по-своему приходит к Богу, и чаще всего не рациональным путем.

Другими словами, мы еще не дозрели до сталинской модели?
Не дозрели. Это модель той авелевой цивилизации, которая выходит с уровня семьи и через какие-то ассоциации, союзы граждан, социальные объединения растет снизу вверх, а не наоборот. Все реформы, спускаемые сверху вниз, кондовые, топорные.

Какое место в противостоянии двух моделей занимает категория войны?
Важнейшим условием существования каинитской цивилизации является вражда, ненависть и война. Если мы перелистаем страницы книги Бытия, относящиеся к Каину, то увидим, что он достаточно агрессивно относился к окружающим. Иначе говоря, у Каина на генетическом уровне была заложена склонность к убийству, он потенциальный носитель убийства, носитель войны. Что собой представляли первые города? Защищенные, укрепленные (огороженные) поселения. Каин боялся людей. Точно так же современные каиниты боятся народа и одновременно его ненавидят. На этом, собственно, построена идеология Талмуда и некоторые другие идеологии. Сегодняшние события на Украине показывают, как нацизм смыкается с идеологией Талмуда.

Противоречивость свойственна природе человека...
Совершенно верно. Изначально человек рождается нейтральным, а дальше определяется — ошую или одесную идти, в ту или другую сторону. У некоторых нравственный или духовный выбор происходит всю жизнь: по какой стезе пойти — по авелевой или каинитской? Б**о**льшая часть людей стремится занять центристскую позицию, но бывают времена, когда приходится определяться, с кем ты: с Богом, с Христом или с Велиаром. Сейчас такое интересное время, когда нельзя отсиживаться по углам.

Какую роль в интерпретации цивилизаций играет категория свободы выбора?
Первейшую. Человек — это чувства, разум и воля. Воля и есть руль, позволяющий делать ежедневный и ежеминутный выбор между добром и злом, между светом и тьмой. Правда, в последние годы людям нередко приходится выбирать между плохим и совсем плохим — об этом я могу судить и по личному опыту.

А насколько конкурентоспособна авелева модель в том мире, в котором мы живем?
Есть два подхода к ответу на Ваш вопрос. Первый — богословский. Понимаете, экономика, построенная на песке безверия, — это

не экономика. Это дом, который будет снесен ветрами и водами, как сказано в Евангелии. Настоящая экономика есть дом, построенный на камне веры. На этот вопрос можно дать ответ и на рациональном уровне, получим тот же самый результат. Возможно, Вы читали книгу Андрея Крыленко «Денежная держава». Он связывает капитализм с фарисеями и Иерусалимским храмом. Крыленко прямо говорит, что та модель, которую взяли на вооружение последователи Талмуда, самая неэффективная, неконкурентоспособная. Ее создатели прекрасно это понимали, поэтому они боролись со своими конкурентами, используя неэкономические методы. Объясню эту мысль на примере советской экономики, у которой было немало недостатков, но она все равно была гораздо более конкурентоспособной, чем американская экономика. Я сам американист, и для меня стало открытием, когда, изучая документы слушаний в Конгрессе США, я обнаружил признание того факта, что Соединенные Штаты проигрывали экономическую войну Советскому Союзу. До сих пор удивляюсь, почему советская пропаганда не использовала такую интересную информацию.

Человек, который доверяет Богу, не теряет связь с Богом, не задумывается, он здоров. Давайте обратимся к Богу, и все само начнет выстраиваться.

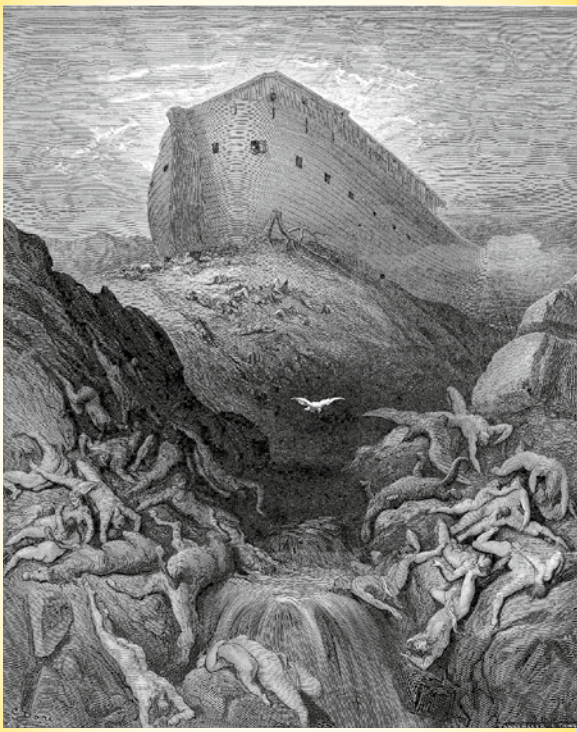
И почему же?
Не знаю. Очевидно, благодаря пятой колонне. Численность представителей каинитской цивилизации, их влияние, их ойкумена росли и росли. Мы не проиграли экономическую войну, но проиграли войну духовную, психологическую, информационную. А нам рассказывают, что СССР был экономически неэффективен. Да, мы были недостаточно экономически эффективны, и я как экономист могу долго на эту тему говорить, но то, что мы были эффективнее американцев, — это точно. Эффективность американской экономики — иллюзия. Американцы используют ресурсы половины мира. Механизмы перераспределения ресурсов — особая тема. Так что они взяли на вооружение именно неэкономические методы борьбы со своими конкурентами.

Когда начался экономический кризис между Первой и Второй мировыми войнами, в общей сложности английские экономисты предложили две тысячи вариантов моделей экономики, альтернативных существующей; из этих двух тысяч был выбран самый худший вариант. Это я прочитал у одного английского экономиста. Я иногда в шутку говорю: рыночная экономика ничего не создает, она только перераспределяет. И в ее рамках действует закон сохранения — если у кого-то что-то прибыло, значит, у кого-то убыло, если народу плохо, то олигархам хорошо. В послевоенные годы в США стала популярной фраза: «Что хорошо для „Дженерал Моторс“, то хорошо для Америки». Сейчас она уже не так популярна, поскольку любой американец понимает, что речь идет об антагонистических интересах.

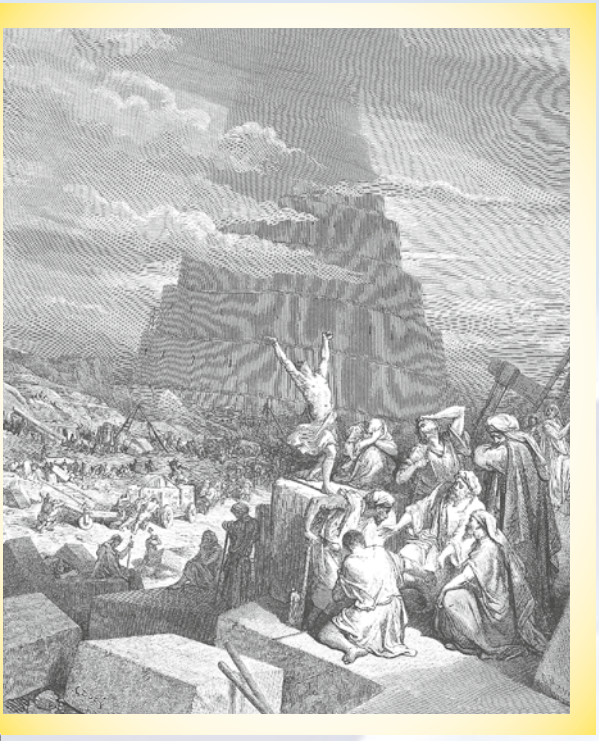
А все ли современные корпорации каинитские?
Безусловно.

Иначе говоря, сам принцип корпоративного устройства каинитский?
Именно. Помню, на встрече в одной из региональных организаций Российского союза промышленников и предпринимателей я, объясняя, как устроена мировая и финансовая система, сказал о том, что иностранный капитал в России ведет себя неподобающим образом и вообще нам иностранный капитал не нужен. И тут председатель регионального отделения РСПП встает и говорит: «Валентин Юрьевич, а чем Вам не нравится иностранный капитал? Ведь иностранные компании приносят нам технологии, инвестиции, культуру производства». Ну, просто вашингтонский обком партии! Я ему что-то ответил, но понял, что лучше с ним не дискутировать. А потом мне сказали: «Понимаете, у него бизнес-то своеобразный — они там пилят местный бюджет». Иначе говоря, этот человек никогда не имел дела с реальным рынком, он не понимает, что такое конкуренция, что такое иностранные компании.

А есть предприниматели, перед которыми я снимаю шляпу. С одним из таких я встречался в Петербурге. Этот человек повез меня по городу, чтобы показать



храмы, которые он восстанавливает. Он осмысленно пришел к Богу, крестился в 39 лет. Дело его пошло в гору, и он об этом говорит так: «Я понимаю, что это не мои заслуги, Господь помогает мне и моему коллективу». Человек живет не для себя, но таких единицы.



Интересные люди приходят и на заседания Русского экономического общества, задают вопросы, присматриваются, но большинство ведет себя подобно византийцам накануне падения Константинополя. Вы, наверное, читали у О.Ю. Кассина историю о том, как незадолго до осады города там появился изобретатель, предложивший создать сверхмощное оружие, но ему не дали денег.

А потом этим оружием воспользовался Мехмед II.

Ну, вы знаете эту историю. Вот я и говорю: «Ребята, станете жаться, будет как в Константинополе в 1453 году». Внутренняя работа у наших предпринимателей чувствуется, но инерция пока велика. Мы в Русском экономическом обществе проанализировали, какая внутренняя борьба шла у наших предпринимателей накануне Первой мировой войны и революции — к сожалению, была такая же нерешительность, шизофреническая раздвоенность. Они только летом 1917 года забегали, стали консолидироваться, но было поздно.

Мы с Вами затронули и современность, и историю, в том числе библейскую. А как студенты воспринимают этот материал?

Сейчас студент тяжелый пошел. Еще пять лет назад было легче работать. Раньше из 20 человек семинарской группы двое-трое обязательно загорались и дальше двигались сами. Сегодня в аудитории сидят ЕГЭшники. Они не заводятся, не загораются.

Как сказал патриарх Кирилл, три поколения у нас практически потеряны, надо спасать нынешнее.

И это грустно, иногда даже хочется уйти из высшей школы.

Кого Вам интересно читать из современных авторов?

На следующее заседание Русского экономического общества приглашен Виктор Николаевич Тростников. Мы с Виктором Николаевичем даже спорим иногда, но это не принципиальные споры. Мне кажется, таких аксакалов надо приглашать, их надо слушать и популяризировать. Я его даже в совет Русского экономического общества ввел. Старику приятно, что его не забывают. Еще хочу пригласить Михаила Федоровича Антонова, автора известной книги «Капитализму в России не бывать!». В редакции «Нашего современника» его называли синтезатором христианства и сталинизма. Я тоже вначале скептически относился к тому, что писал Михаил Федорович, но сейчас сам прихожу примерно к тем же выводам, которые еще 20 лет назад сделал Антонов.

А Соколенко Вы знаете? Очень интересный человек, занимается проблемами глобализации.

Моя докторская диссертация тоже посвящена глобализации. Называется она «Особенности интернационализации хозяйственной жизни в условиях обострения глобальной экологической ситуации». Я же 25 лет занимался экологией и что такое устойчивое развитие знаю не понаслышке. Был консультантом ООН по вопросам экологии и готовил часть доклада генсека для конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Потом работал консультантом в Европейском банке реконструкции и развития сначала у Жака Аттали, потом у Жака де Ларозьера.

Вы лично знакомы с Аттали?

Я получил от него приглашение с подачи министра экологии Виктора Ивановича Данилова-Данильяна, поскольку оказался единственным человеком, который одинаково хорошо разбирается и в банковском деле, и в проблемах экологии.

И какое у Вас сложилось впечатление?

Безусловно, это сплошное лукавство, использование экологии для продвижения своих интересов. Возьмите хотя бы применение нетарифных и экологических стандартов как инструментов конкурентной борьбы. Я не сразу заметил двойное дно, хотя и читал труды Римского клуба. Понимание стало приходить только в 1990-е годы, но окончательно все прояснилось, когда я работал в проекте Всемирного банка по управлению окружающей средой. Экология, спецслужбы, подрывная деятельность — все в одном флаконе. Тут уж мои иллюзии окончательно испарились. Заинтересовался я этой темой в 1972 году, когда прошла конференция в Стокгольме по окружающей среде и слово «экология» в России было еще

экзотическим. Выбрал в качестве темы кандидатской диссертации «Методы государственно-монополистического регулирования охраны окружающей среды в США».

Как Вы оцениваете стандарты интегрированной отчетности, которые включают в себя экологический источник развития, социальную ответственность и т.д.? Мне представляется, что тут прослеживаются каинистские тенденции. Или я ошибаюсь?

Это каиниты. Хотя каиниты бывают агрессивные, а бывают подавленные, тихие. Вот, например, Жак де Ларозьер внешне симпатичный человек, нет в нем надменности, снобизма. Он был исполнительным директором Международного валютного фонда, председателем Банка Франции, потом президентом ЕБРР. Мы с ним общались, и выглядел он как загнанный в угол зверь. Возникает ощущение, что он выполняет чьи-то команды, понимаете?

Давайте все-таки вернемся к актуальной ситуации, когда на повестке дня стоит проблема экономических санкций против России.

Экономическая война против нашей страны имеет целью ее уничтожение. Это просто одна из разновидностей холодной войны, которая может перерасти в горячую. У Запада примерно такая же реакция на Россию, как у бесноватых на крест, на крещенскую воду — мы для них ненавистны как православная страна. Скоро в издательстве «Алгоритм» выйдет моя книга на эту тему: «Экономическая война против России и сталинская индустриализация».

Главный упор нужно делать на методы духовного оздоровления человека и общества.

Интересно.

Рационально объяснить, как нам удалось провести индустриализацию, я не могу, хотя и занимался соответствующими расчетами. Это просто невероятно.

Дебет с кредитом не сходятся?

Не сходятся. Это я называю чудом и не нахожу рационального объяснения.

Может быть, за счет недоплаты труда и принудительного труда? Или это ничтожно?

Ничтожно, потому что это пассивные элементы основных фондов. Андрей Фурсов, например, говорит: «Тут все понятно — проект мировой финансовой закулисы. Деньги давали и Гитлеру, и Сталину».

Все равно не сходится?

Что касается Гитлера, то тут есть все документы: кто и сколько давал, на что тратились средства, какие осуществлялись инвестиции и т.д. И в то же время нет ни одного документа, подтверждающего передачу денег Сталину. Не верю я в эту версию. Конспирологи могут как угодно фантазировать, но я как экономист отвергаю этот вариант.

Настоятель Сретенского монастыря Тихон (Шевкунов), например, говорит о Распутине: «Не узнаем мы никогда все про Распутина. История сокровенна, и не надо нам знать, не полезно». Может быть, и с экономической историей дело обстоит так же — мы потратим массу сил в поисках ответа, а ведь ответ прост: Господь нам помог.

Экономическая история полна загадок. Если разобраться, все это укладывается в рамки Вашей теории: кризис буржуазии перед Первой мировой войной и революция — это, по сути, каинитская измена. А Сталин фактически ликвидировал каинизм, пусть и жестокими методами.

Иногда нужны радикальные операции, но ими нельзя злоупотреблять. Нужно делать главный упор на методы духовного оздоровления человека и общества.

ПЭС 14059/19.05.2014